

Т. В. Долгач

Институт истории НАН Беларуси, Минск

T. Dauhach

Institute of History of NAS of Belarus, Minsk

УДК [325+332.2.021.8](476+474.5)(091)«1861/1903»

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГУБЕРНСКИХ ПО КРЕСТЬЯНСКИМ ДЕЛАМ ПРИСУТСТВИЙ ПО РЕАЛИЗАЦИИ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ (1861–1903 ГГ.)

THE ACTIVITIES OF THE PROVINCIAL ON PEASANT AFFAIRS PRESENCE REALIZATION PEASANT REFORM (1861–1903)

В статье отмечается, что в ходе реализации реформы 1861 г. была создана новая система управления деревней, во главе которой находились губернские по крестьянским делам присутствия. «Положением о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях» определялись функции институций, но в действительности спектр их деятельности был значительно шире. Им приходилось реагировать на все жалобы, споры и недоразумения, которые могли возникать в ходе реализации реформы между всеми участниками аграрных отношений. Деятельность губернских по крестьянским делам присутствий в том числе была направлена на административное сопровождение реформы.

Ключевые слова: аграрная политика; местное управление; отмена крепостного права; Российская империя; губернские по крестьянским делам.

It is noted that during the preparations for the Reform of 1861 the new system of rural governance was being built. In this system the local issues were resolved under the supervision of province offices of peasant affairs. «Provisions for the province and uезд offices of peasant affairs» had assigned the staff and functions of the offices, although the real field of their duties was much broader than the document would suggest. The activities of the provincial presence on country affairs, including focused on administrative reform support.

Key words: Agrarian policy; local government; abolition of serfdom; Russian Empire; provincial offices for peasant affairs.

Реформа 1861 г. повлекла за собой глубокие перемены во всех сферах жизни общества. Изменения коснулись и системы местного управления. Для разбора споров, жалоб и недоразумений, которые могли возникать в ходе реформы, создавались новые органы крестьянского управления – губернские по крестьянским делам присутствия. Проблема деятельности этих учреждений по реализации крестьянской реформы не раз попадала в поле зрения историков, правоведов и общественных деятелей. Особый интерес к этой теме проявился еще в 1861 г. Тогда в периодических изданиях Российской империи развернулась полемика по вопросам отмены крепостного права и деятельности органов местного управления. Выразителем мнения общественности в этой полемике стал М. Е. Салтыков-Щедрин, который сводил деятельность учреждений по крестьянским делам к угнетению крестьян и выбиванию из них повинностей [1].

В советский период исследования были направлены в первую очередь на изучение положения крестьян после реформы. Учреждения по крестьянским делам редко становились самостоятельным предметом научных исследований. Тем не менее, некоторые историки в ходе изучения крестьянского вопроса уделяли внимание также различным институтам власти в деревне. Так, в трудах П. А. Зайончковского проанализирован личный состав губернской администрации [2; 3], в работах В. Г. Чернухи раскрыт вопрос правительственной политики по отношению к мировым посредникам [4]. В целом советские историки внесли значительный вклад в изучение устройства пореформенной деревни. Однако особенностью всех исследований советского периода является отношение к присутствиям по крестьянским делам как к реакционным учреждениям, имевшим сословный характер, а их деятельность, по мнению советских историков, сводилась к защите интересов помещиков в борьбе с крестьянами.

Вопросы деятельности органов местного управления и самоуправления нашли отражение в трудах современных белорусских исследователей. Так, проблеме крестьянского самоуправления после отмены крепостного права посвящен ряд работ С. А. Толмачевой [5–7]. Историк затрагивает взаимоотношения между органами волостного правления, мировыми посредниками и губернскими по крестьянским делам присутствиями, что косвенно отражает некоторые аспекты деятельности местной власти в деревне после отмены крепостного права.

Несмотря на проявленный в последнее время интерес к системе управления пореформенной деревней, пока не получила должного освещения работа административных учреждений по крестьянским делам, а именно губернских по крестьянским делам присутствий – органов, которые находились во главе новой системы управления крестьянами. В их поле зрения попадали все процессы, которые проходили в пореформенной деревне, поэтому особый интерес сегодня представляет изучение деятельности этих учреждений.

В данной статье анализируется деятельность губернских по крестьянским делам присутствий белорусско-литовских губерний по реализации крестьянской реформы. Особое внимание уделено разбору жалоб, споров и недоразумений, которые возникали между участниками аграрных отношений в ходе преобразований.

Губернские по крестьянским делам присутствия приступили к работе сразу после обнародования нового законодательства в виде Временных комиссий [8, с. 74]. Уже накануне реформы был определен состав и структура учреждений по крестьянским делам. Структура Присутствий разрабатывалась с учетом основных направлений их деятельности и в ходе дополнения полномочий институций адаптировалась под новые вызовы [8]. Так, Присутствия состояли из канцелярии и распорядительного, выкупного, люстрационного, чиншевого, продовольственного отделений или столов. В 1867 г. в учреждениях по делам крестьян появилось новое структурное подразделе-

ние – страховое. Все отделения имели непосредственное отношение к деятельности Присутствий, направленной на сопровождение реформы. Например, введением уставных грамот, утверждением планов имений, деревень и крестьянских наделов, контролем над выкупными операциями и взысканием выкупных платежей и ссуд занималось выкупное отделение; геодезическое описание земель, выкупаемых крестьянами из помещичьих имений, осуществляло люстрационное отделение; рассмотрение и реагирование на жалобы, касающиеся затруднений, вызванных исполнением реформы входило в сферу деятельности распорядительного отделения. Все эти вопросы решались в ходе текущей работы Присутствий. Однако были проблемы, которые требовали коллективного обязательного обсуждения на заседаниях губернских по крестьянским делам присутствий. К таким вопросам относились: составление урочных положений, утверждение кандидатур мировых посредников, реализация национальной и конфессиональной политики самодержавия в белорусско-литовских губерниях.

Несмотря на то, что полномочия губернских по крестьянским делам присутствий были четко очерчены в «Положении о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях» от 19 февраля 1861 г., в действительности спектр их обязанностей был значительно шире. С самого начала своей деятельности Присутствиям приходилось разбираться во всех деталях крестьянских дел, определять сроки начала летних и зимних работ в губерниях, а также составлять смету расходов, необходимую для своего собственного содержания и найма частных землемеров.

Уже на первом этапе работы учреждения столкнулись с проблемой недостаточного законодательного сопровождения реформы. Так, при распределении имений на волости возник вопрос о судьбе поиезуитских и ленных имений. Поскольку этот вопрос не регламентировался законодательством, Присутствия в его разрешении обладали определенной самостоятельностью. Например, Виленское губернское по крестьянским делам присутствие журнальным постановлением от 28 марта 1861 г. приняло решение включить эти имения в волости наравне с помещичьими землями [9, л. 16]. Еще одним самостоятельным решением Виленского губернского по крестьянским делам присутствия стало разрешение вопроса о создании волостей в густонаселенных имениях Плятеров в Богине (2000 ревизских душ) и Тизенгаузов в Поставах (4000 ревизских душ). При этом некоторые деревни в этих имениях находились в 35 верстах от дворовых управлений. Волость как низшая единица крестьянского самоуправления создавалась из смежных сельских обществ с численностью населения от 300 до 2000 ревизских душ мужского пола. Наибольшее расстояние отдаленных селений волости от центра управления в среднем не должно было превышать 12 верст. Однако Присутствие, ввиду обстоятельств, приняло решение не дробить имения и не присоединять к ним другие селения [10]. С похожими сложностями на первых этапах деятельности сталкивались и другие Присутствия белорусско-литовских губерний. Это

свидетельствует о недостаточном законодательном сопровождении реформы, повлекшем за собой необходимость функционирования органов, обладавших полномочиями для решения подобных проблем.

Первостепенной своей задачей Присутствия белорусско-литовских губерний считали скорейшее утверждение списка мировых посредников. Предполагалось, что споры и жалобы, которые будут возникать в деревне с самого начала реализации реформы, вызовут затруднения у уездных предводителей дворянства (до назначения мировых посредников следить за ходом реформы в уездах должны были именно они) [11, л. 3]. Исходя из этого, уже с первых дней работы Присутствий чиновники приступили к составлению списка кандидатов на должность мировых посредников. Среди установочных документов, которые описывают функции Присутствий, не было четких указаний о том, как именно должна проходить процедура составления списка кандидатов на должность мировых посредников. Таким образом, в этом вопросе чиновники данных институций могли проявлять определенную самостоятельность. Журналы заседаний учреждений свидетельствуют о разных подходах к процессу составления списков в разных губерниях. Так, чиновники Виленского губернского по крестьянским делам присутствия дожидались созыва уездных депутатских собраний для предварительного обсуждения кандидатов на должность мировых посредников [12, л. 16]. В Минской губернии приступили к составлению списков уже на первом заседании 13 марта 1861 г. [13, л. 2]. Сведения о начале работы в других Присутствиях белорусско-литовских губерний фрагментарны и не позволяют сделать вывод о том, как эта процедура проходила там.

После утверждения списков кандидатов в мировые посредники и после непосредственного включения их в работу губернские по крестьянским делам присутствия взаимодействовали с ними по вопросам реализации реформы. Как вышестоящие органы, они осуществляли контроль над деятельностью мировых посредников, а также выступали в качестве связующего звена между мировыми посредниками и чиновниками Министерства внутренних дел.

На первых этапах реформы главной задачей мировых посредников стало составление уставных грамот – документов, в которых фиксировалось количество земли, предоставляемой крестьянам в постоянное пользование, а также размер повинностей в пользу помещика. Уставные грамоты составлялись отдельно для каждого имения и утверждались в течение двух лет со дня издания Манифеста [13, л. 7]. Разработка образцов уставных грамот для каждой губернии, а также последующее их утверждение ложилось на губернские по крестьянским делам присутствия. Процедура разработки образцов отражала механизм работы губернских по крестьянским делам присутствий и подтверждала коллегиальность в принятии решений: проекты уставной грамоты в каждом Присутствии были напечатаны по количеству членов учреждения и после прочтения и проработки, сотрудники могли высказать свои замечания и рекомендации [14, л. 18].

В ходе реализации реформы губернским по крестьянским делам присутствиям приходилось вникать в процесс формирования и полномочия органов крестьянского самоуправления. Например, в мае 1861 г. в Присутствия поступило циркулярное требование от Министерства внутренних дел ускорить процесс образования сельского и волостного общественного управления [14, л. 22]. Председатели присутствий также настаивали на скорейшем образовании сельских обществ и выборе сельских должностных лиц. Например, в Виленской губернии в тех уездах, для которых проекты распределения селений на волости уже были составлены, предлагалось срочно открывать сельские общества и приступать к избранию сельских должностных лиц, с тем, чтобы они немедленно приступили к своим обязанностям [9, л. 13]. В течение июня 1861 г. были произведены выборы волостных старшин, судей и других должностных лиц, после чего началась деятельность волостных правлений. Губернские по крестьянским делам присутствия должны были разъяснить волостным начальникам их обязанности [15].

Событием, повлиявшим на деятельность администрации в белорусско-литовских губерниях и взаимоотношениях между всеми участниками аграрной сферы, стало восстание 1863 г. Оно в значительной степени отразилось на жизни крестьян, а в результате и на губернских по крестьянским делам присутствиях. В ходе и после восстания произошли изменения не только в кадровом составе учреждений по крестьянским делам, но и в их деятельности. Губернские по крестьянским делам присутствия становились частью механизма реализации национальной и конфессиональной политики самодержавия в белорусско-литовских губерниях. В деревнях из крестьян создавались сторожевые отряды, которым вменялись в обязанность поимка повстанцев и сдача их властям, наблюдение за благонадежностью шляхтичей. Губернские по крестьянским делам присутствия должны были проследить за исполнением крестьянами их новых временных обязанностей. После восстания 1863 г. за содействие волостного правления в поимке повстанцев предусматривались награды для участников крестьянского самоуправления [16]. Так, за усердную службу, примерную деятельность во время мятежа были награждены волостной старшина Берестовской волости Борисовского уезда, старшина Березинской волости Игуменского уезда и старшина Лясковицкой волости Мозырьского уезда [17].

После восстания 1863–1864 гг. стали очевидными особенности губернских по крестьянским делам присутствий белорусско-литовских губерний в сравнении с подобными учреждениями других губерний Российской империи. Начиная с 1863 г. происходили изменения в кадровом составе органов сельского управления региона – в белорусско-литовские губернии на службу были направлены чиновники из центральных регионов Российской империи. Непосредственно губернские по крестьянским делам присутствия не подвергались тотальной замене кадров, поскольку уже в момент формирования институций в их состав в основном вошли чиновники, пользовавшиеся до-

верием правительства. Изменения в кадровом составе коснулись в большей степени нижестоящих органов, – например, института мировых посредников. Это повлияло на деятельность самих губернских по крестьянским делам присутствий и стало важным отличием институций белорусско-литовских губерний от подобных учреждений других регионов Российской империи. Так, если в состав учреждений по крестьянским делам повсеместно входили представители местного дворянства, то в белорусско-литовских губерниях чиновники, управляющие аграрной сферой, назначались правительством и зачастую присылались в регион из центральных регионов империи. Это сказывалось на работе учреждений, так как в таком случае члены присутствий и мировые посредники были мало знакомы с ситуацией в регионе [18, с. 13].

После восстания 1863 г. к вопросам деятельности присутствий добавились обязанности обеспечить служащих уездной и губернской администрации, прибывших из центральных регионов Российской империи всем необходимым. Наиболее очевидно участие губернских по крестьянским делам присутствий в реализации национальной и конфессиональной политики самодержавия в белорусско-литовских губерниях проявлялось через организацию крестьянского самоуправления.

Одной из первостепенных задач губернских по крестьянским делам присутствий стал разбор недоразумений, которые появлялись в ходе реализации реформы. Жалобы, поступавшие чиновникам по крестьянским делам, имели разное содержание: об имуществе, об отказе принять в сельское общество, на незаконное взыскание с крестьян повинностей. Подавляющее большинство жалоб принадлежит крестьянам. Все крестьянские жалобы, поступающие в Присутствия можно разделить на группы:

- об имуществе (о наследстве, инвентаре, лишении земли и т. д.);
- о неправильных взысканиях (о взыскании убытков, повинностей, о невыплате денег);
- об отказе принять крестьянина в сельское общество;
- на сдачу в рекруты;
- на злоупотребления волостных и сельских старшин;
- на невыдачу паспортов.

Так, анализ жалоб крестьян Минской губернии показал, что из 4868 жалоб, которые выявлены в фонде Минского губернского по крестьянским делам присутствия, большинство касается вопросов о неправильных взысканиях средств с крестьян (29 % жалоб); много жалоб посвящено имущественным спорам (16 %). Большое количество жалоб крестьян на сельскую и волостную администрацию (14 %) и на отказы принять их в сельское общество (18 %) показывают, что взаимоотношения волостного правления и крестьян не были однозначными и зачастую требовали дополнительного вмешательства вышестоящих инстанций.

В среде волостного начальства случались злоупотребления властью, пьянство, коррупция. Многие волостные начальники действовали вразрез

с интересами и крестьян, и чиновников по крестьянским делам. Например, мировой посредник 1-го участка Речицкого уезда Минской губернии ставил в известность Присутствие о том, что вследствие нетрезвого поведения и неисполнения своих обязанностей необходимо отстранить от должности волостного старшину Деражицкой волости Александра Шинкаренко, передав при этом управление кандидату на должность волостного старшины Ивану Макарову. Кроме того, как отмечается в документе, волостной старшина агитировал крестьян к самовольным парубкам помещичьего леса [19]. Такие ситуации были не редкостью, поэтому между волостным начальством и вышестоящими институциями возникала ситуация конфронтации. Реакция губернских по крестьянским делам присутствий на подобное поведение не заставила себя ждать. Согласно распоряжению Минского губернского по крестьянским делам присутствия от 10 июля 1862 г., члены волостной администрации за проступки должны подлежать замечаниям, выговорам, денежным штрафам, арестам или удалению от должности [17, л. 13].

Как показывает большинство документов, после отмены крепостного права крестьяне не были готовы исполнять функции самоуправления в деревне. Находившиеся многие столетия в зависимом положении крестьяне, не знали, что такое личная свобода и что такое ответственность. Вся система управления пореформенной деревней во главе с губернскими по крестьянским делам присутствиями была направлена на помощь крестьянам в организации определенной модели крестьянского самоуправления, которая устроила бы и крестьян, и правительство Российской империи.

В советской историографии получило распространение мнение о том, что губернские по крестьянским делам присутствия были проводниками интересов помещиков в деревне. Однако анализ жалоб и прошений, на которые реагировали учреждения, показал, что чаще всего в ходе реализации реформы споры и недоразумения возникали не между крестьянами и помещиками, а именно в среде крестьян. Так, из 200 жалоб, поступивших в распорядительное отделение Минского губернского по крестьянским делам присутствия за период с 1861 по 1863 г., 177 посвящены имущественным и территориальным спорам между крестьянами (рис. 1).

Таким образом, губернские по крестьянским делам присутствия в качестве административного сопровождения реформы занимались введением уставных грамот, утверждением планов имений, деревень и крестьянских наделов, контролем над выкупными операциями и взысканием выкупных платежей и ссуд. В сферу их деятельности входило составление геодезического описания земель, выкупаемых крестьянами из помещичьих имений, рассмотрение и реагирование на жалобы, касающиеся затруднений, вызванных исполнением реформы. К вопросам, которые входили в сферу деятельности присутствий по крестьянским делам, относилось также составление урочных положений, утверждение кандидатур мировых посредников, участие в реализации национальной и конфессиональной политики

самодержавия в белорусско-литовских губерниях, которое в большей степени проявлялось через сотрудничество с органами местного управления и организацию волостного самоуправления. Анализ архивных источников показал, что чаще всего вмешательство во внутренние дела волостных сходов было вызвано стремлением чиновников по делам крестьян навести порядок в деревне. Волостное правление в большинстве случаев показывало свою полную неготовность к ведению самостоятельной деятельности и нуждалось во всесторонней помощи чиновников по крестьянским делам. Содействуя улучшению быта крестьян, а также выполняя распоряжения вышестоящих органов, губернские по крестьянским делам зачастую влияли на волостное правление, тем самым препятствуя развитию крестьянского самоуправления.

Рис. 1. Жалобы крестьян Минского губернского по крестьянским делам присутствия

Пореформенное законодательство имело ряд пробелов и недоработок, что часто вызывало недоразумения и споры у участников аграрных отношений и актуализировало необходимость функционирования органов, наделенных полномочиями для безотлагательного разрешения любых проблем. Губернские по крестьянским делам присутствия реагировали на жалобы крестьян на помещиков, мировые съезды, священнослужителей, мировых посредников и других чиновников. Решения Присутствий не всегда удовлетворяли интересы крестьян, но жалобы являлись законным инструментом защиты от произвола в отношении крестьянского сословия.

Список использованных источников

1. *Салтыков-Щедрин, М. Е.* Критика и публицистика 1856–1864. – Т. 5: Газетные статьи / М. Е. Салтыков-Щедрин [Электронный ресурс]. – М., 1966. – Режим доступа: http://gvb.ru/saltykov-shchedrin/toevol_05.htm. – Дата доступа: 23.01.2018.
2. *Зайончковский, П. А.* Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. / П. А. Зайончковский. – М.: Мысль, 1978. – 288 с.
3. *Зайончковский, П. А.* Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. / П. А. Зайончковский. – М., 1958. – 473 с.
4. *Чернуха В. Г.* Крестьянский вопрос в правительственной политике России (60–70-е годы XIX в.) / В. Г. Чернуха. – Ленинград: Наука, 1972. – 226 с.

5. *Талмачова, С. А.* Дзейнасць губернскіх па сялянскіх справах прысутнасцяў у Віцебскай, Магілёўскай і Мінскай губернях па рэалізацыі аграрнай палітыкі ўрада (1878–1901 гг.) / С. А. Талмачова // Беларускі гістарычны часопіс. – 2015. – № 11. – С. 29–38.

6. *Талмачова, С. А.* Міравыя пасрэднікі ў сістэме сялянскага самакіравання / С. А. Талмачова // Актуальныя праблемы станаўлення і развіцця беларускай дзяржаўнасці (Да 90-годдзя ўтварэння БССР): матэрыялы Рэсп. навук.-тэарэт. канф., г. Мінск, 27 лют. 2009 г.: у 2 ч. Ч. 1. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ад старажытнасці да 1918 г. / Бел. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка; рэдкал.: А. І. Андарала [і інш.]. – Мінск: БДПУ, 2009. – С. 103–108.

7. *Талмачова, С. А.* Эвалюцыя дзейнасці органаў сялянскага самакіравання (1861–1914 гг.) / С. А. Талмачова // Гісторыя Беларусі перыяду капіталізму: дапаможнік: у 5 ч. Ч. 2. Актуальныя праблемы аграрнай гісторыі / склад. А. П. Жытко [і інш.]; пад агул. рэд. А. П. Жытко. – Мінск: БДПУ, 2007. – С. 5–106.

8. *Долгач, Т. В.* Формирование, состав и функции губернских по крестьянским делам присутствий белорусско-литовских губерний (1861–1903 гг.) / Т. Долгач // Гуманитарно-экономический вестник. – 2016. – Вып. 1–2. – С. 73–78.

9. Lietuvos Valstybes Istorijos Archivas (LVIA). – Ф. 385. – О. 1. – Д. 1.

10. LVIA. – Ф. 385. – О. 1. – Д. 2 «в».

11. LVIA. – Ф. 391. – О. 6. – Д. 15.

12. LVIA. – Ф. 391. – О. 6. – Д. 17.

13. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 242. – О. 1. – Д. 1.

14. НИАБ. – Ф. 242. – О. 1. – Д. 67.

15. НИАБ. – Ф. 242. – О. 1. – Д. 68.

16. НИАБ. – Ф. 242. – О. 1. – Д. 76.

17. НИАБ. – Ф. 242. – О. 1. – Д. 78.

18. *Полевой, Н. К.* Два года, 1864 и 1865, из истории крестьянского дела в Минской губернии / Н. К. Полевой // Русская старина. – 1910. – № 4. – С. 3–25.

19. НИАБ. – Ф. 242. – О. 1. – Д. 127.

(Дата подачи: 27.02.2018 г.)

А. М. Дулаў

Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П. М. Машэрава, Віцебск

A. M. Dulau

Vitebsk State University Named after P. M. Masherov, Vitebsk

УДК 94(476.5)«18»

ВИТЕБСК І ВАКОЛІЦЫ Ё ПЕРШАЙ ПАЛОВЕ XIX СТ.: ПА СТАРОНКАХ УСПАМІНАЎ М. МАРКСА

VITEBSK AND ITS SUBURBS IN THE FIRST HALF OF XIX CENTURY: THROUGH THE PAGES OF THE MEMOIRS OF M. MARX

У артыкуле раскрыты інфармацыйны патэнцыял успамінаў М. Маркса «Записки старика» як крыніцы па гісторыі Віцебска і ваколіц у першай палове XIX ст. Аўтар прыйшоў да высновы, што мемуарысту ўдалося зрабіць, здавалася б, фрагментарныя замалёўкі памятнай яму рэчаіснасці, якія, аднак, дазваляюць узнавіць даволі поўную карціну жыцця ў 1820–1840-я гг. Успаміны з'яўляюцца каштоўнай крыніцай звестак пра ўрадавую